

— ...

Чжоу Юйхэ ничего не сказал.

Внезапно взгляды всех присутствующих скрестились на нём.

В отличие от многих других известных артистов, которые пришли в I.S. на полпути своей карьеры, Чжоу Юйхэ был единственным представителем нового поколения, которого продвинула и прославила сама компания. Он, желающий покинуть I.S. в такой момент, казался несколько неблагодарным, поэтому многие из присутствующих смотрели на него враждебно.

Но, увидев следующего, кто встал, они всё поняли.

Ян Юй также уходил вместе с Цзи Юанем.

Множество людей возмущенно загалдели.

Кто не знал, что отдел айдолов был основой I.S. в индустрии развлечений. У Ян Юя должно было быть многообещающее будущее в качестве менеджера этого отдела. Никто не ожидал, что Цзи Юань привлечет его на свою сторону.

Но его поступок объяснил поведение Чжоу Юйхэ.

Всем известно, что Ян Юй открыл талант Чжоу Юйхэ, и так как Ян Юй решил следовать за Цзи Юанем, то уход Чжоу Юйхэ не был теперь таким непонятным.

Цзи Чэнь твёрдо впился взглядом в Чжоу Юйхэ, выделяющегося среди толпы. Негодование, которое он чувствовал, было трудно подавить.

Он никогда не мог забыть, сколько раз за последние два года этот молодой человек холодно смотрел на него, но чем более равнодушным был Чжоу Юйхэ, тем быстрее росло непреодолимое желание в сердце Цзи Чэна.

Он бесчисленное количество раз видел во сне их первую встречу. Чжоу Юйхэ тогда был в военной форме, он вылил ему на голову ведро холодной воды, потянул за галстук и сказал голосом, заставляющим душу трепетать: «Я твой бог».

Молодой человек был подобен медленному сладкому яду, если к нему пристраститься, то никто не смог бы не захотеть принять его вновь. Если Цзи Чэнь не прикасался к нему, его сердце зудело, если он касался его, это было больно. Эта райская и мучительная пытка преследовала Цзи Чэня целых два года. В последнее время она становилась все более интенсивной и ожесточённой. У Цзи Чэня не было квалификации и возможности подойти к молодому человеку, но теперь он, наконец, победил. Легко заняв пост президента I.S., он стал его непосредственным начальником. Он смог бы создать множество возможностей, чтобы провести с ним время наедине... Теперь Чжоу Юйхэ действительно говорит, что уходит?!

Чем больше Цзи Чэнь думал об этом, тем сильнее он это не принимал. Он собирался сделать шаг вперед, чтобы спросить Чжоу Юйхэ, но дедушка предугадал его реакцию и яростно ударил тростью по полу. Аура, исходящая от старика, заставила шумный конференц-зал мгновенно затихнуть.

– Если вы уйдёте сегодня, то никогда не возвращайтесь в компанию! Этот старик хочет посмотреть, что случится со всеми вами, предателями, работающими с конкурентом!

Острый взгляд его орлиных глаз медленно скользил по этим «предателям». На кого бы он ни посмотрел, каждый опускал голову, не смея смотреть на старика в ответ, пока его взор не остановился на Чжоу Юйхэ.

Его лицо было невозмутимым, а глаза оставались спокойными.

Он не испытывал никаких угрызений совести, держался с достоинством без высокомерия и заискивания. Такое отношение, напротив, заставило старейшину Цзи посмотреть на этого молодого человека другими глазами. Неудивительно, что его никчёмный внук разволновался, когда увидел, что тот уходит, и забеспокоился, как муравей, попавший на раскаленную сковородку ...

(п.п. 螞蟻 словно муравьи, попавшие на горячую сковороду. Образное значение: (быть) в крайнем волнении; не находить себе места.)

Но именно из-за этого этому талантливому молодому человеку тем более нельзя было оставаться в I.S.!

Взгляд старейшины Цзи задержался на Чжоу Юйхэ на две или три секунды, прежде чем он нетерпеливо махнул рукой Цзи Юаню, стоявшему перед толпой:

– Убирайся!

Цзи Юань с обидой взглянул на своего отца и Цзи Чэня, холодно фыркнул и покинул I.S., уведя с собой группу людей.

Взгляд Цзи Чэня был прикован к спине молодого человека, пока тот не исчез за углом коридора. Только после этого он несколько уныло отвернулся.

Как только он сосредоточился, он встретил осторожный взгляд своего деда, в его мутных глазах вспыхнул свет, который символизировал надежду и желание увидеть будущее.

Эпоха I.S. под управлением Цзи Юаня уже подошла к концу.

Цзи Чэнь обернулся и посмотрел на конференц-зал, который был почти наполовину пуст.

Хотя там было тихо и пустынно, но оставшиеся люди были его лично воспитанными доверенными лицами. Они смотрели на него с твердостью и со светом доверия в глаза.

Ладони Цзи Чэня постепенно сжались в кулаки.

Подавленность постепенно ушла из его глаз, сменившись на привычный свирепый и самоуверенный взгляд. Да, с этого момента он больше не тот бездельник, который просто развлекался в индустрии развлечений, теперь на его плечах ответственность за будущее I.S.!

Цзи Чэнь быстро успокоил свое настроение и стал председательствовать на первом собрании акционеров после того, как вступил в должность.

Старик, сидевший сбоку от него, вздохнул, на его серьезном лице медленно появилась улыбка облегчения.

В тоже время.

Чжоу Юйхэ вышел из здания I.S.

Он повернул голову и посмотрел на высотку с противоречивыми эмоциями.

В своей предыдущей жизни, когда он ушел из I.S., он упал с облаков на дно, вытесненный коварными артистами компании. Цзи Чэнь закрыл на это глаза, и Чжоу Юйхэ был обижен, что его выкинули вот так.

Тогда в его жизни не было света, и его будущее казалось мрачным. В то время только слово «отчаяние» могло точно описать его душевное состояние.

Но теперь все было совершенно иначе.

На этот раз он сам выступил с инициативой покинуть I.S.

По его ощущениям, словно сняли большой камень, давивший на грудь, и даже глоток воздуха, который он вдохнул, был свежим и легким.

В этот момент зазвонил его мобильный телефон.

Увидев номер и имя, уголки рта Чжоу Юйхэ на мгновение приподнялись, затем он взял трубку и пошутил:

– Брат Се, почему ты внезапно позвонил мне сегодня?

Недавний график Се Ифэна был очень плотным и загруженным, ему было нелегко найти время даже пообедать с Чжоу Юйхэ. Се Ифэн очень чувствителен к его чувствам и мыслям, поэтому он понял чужое игривое настроение и не мог не рассмеяться:

– Что? Похоже, у многоуважаемого Чжоу очень хорошее настроение.

– Дело не в этом, – Чжоу Юйхэ быстро завилял своим маленьким хвостиком.

Только представив себе высокомерное выражение лица Чжоу Юйхэ по другую сторону телефона, Се Ифэн почувствовал, как его сердце зудит, он открыл рот и прошептал:

– Я скучаю по тебе.

(п.п. 痒 [испытывать] сердечный зуд. Образное значение: (чувствовать) сильное желание, влечение, искушение.)

Чжоу Юйхэ почувствовал, как его дразнит этот глубокий сексуальный голос, он покраснел и мягко ответил:

– Я тоже.

Честный ответ от возлюбленного заставил взорваться фейерверк в груди Се Ифэна:

– Я в комнате XX ресторана XXX напротив твоей компании, я хочу видеть тебя сейчас.

Чжоу Юйхэ какое-то время жадно с ним разговаривал, прежде чем неохотно повесил трубку и направился в условленное место.

Ресторан XXX – знаменитый частный элитный клуб в этом районе, известный своей японской кухней и отличным уединением не только для знаменитостей, но и для многих политических воротил, которые любили там просто поесть.

Как только Чжоу Юйхэ вошел в частную комнату, он попал в теплые и нежные объятия.

Сила, с которой Се Ифэн сжимал его, была шокирующей. Чжоу Юйхэ поспешно закрыл дверь и обнял его в ответ, впитывая знакомое чувство безопасности от своего любимого.

– Давно не виделись, – Се Ифэн прикусил мочку его уха.

Чушь! Разве не ты звонил мне вчера вечером по видеосвязи?

Чжоу Юйхэ взглянул на него, его обычно равнодушные глаза в это время были полны любви,

отчего сердце Се Ифэна забилося сильнее. Он ненадолго посмотрел на Юйхэ, затем безудержно схватил его за лицо, нетерпеливо поцеловал, прикусив тонкие губы, пока те не стали пухлыми и ярко-красными.

Чжоу Юйхэ подождал, пока тот достаточно нацелуется, прежде чем оттолкнуть его и сесть на татами, подогнув ноги:

– Я умираю от голода, ты что-нибудь заказывал?

Чжоу Юйхэ не приложил особых усилий, чтобы толкнуть его. Се Ифэн с радостью сел рядом с ним, обнял и придвинул поближе к себе. Затем он вынул меню из-под низкого столика и протянул ему:

– Я заказал много чего из того, что нравится тебе. Проверь может ты что-то еще хочешь съесть.

Чжоу Юйхэ некоторое время рисовал кружочки в меню, прежде чем подтвердил заказ.

Се Ифэн взглянул на количество кругов, и невольно приподнял брови.

– Ты что-то хочешь сказать? – Чжоу Юйхэ поджал губы.

– Я не смею! Возможность есть с тобой – это благословение, – рот Се Ифэна сказал это, но его рука не могла с любовью не потыкать чужой слегка выпирающий животик.

Чжоу Юйхэ остановил его руку и сказал:

– Прекрати, я сейчас не снимаюсь, поэтому мне не нужно худеть.

Се Ифэн остановился только после того, как в последний раз ущипнул его.

Они не могли отодвинуться друг от друга, потому что слишком долго были в разлуке. Даже когда официант подавал еду, они не отвлекались.

Официант опустил глаза и молча ставил еду, прежде чем тихо ушёл. Благодаря своей работе здесь, конечно, все из обслуживающего персонала знали, на что можно смотреть и чего нельзя видеть.

Чжоу Юйхэ перестал дурачиться с Се Ифэном и сосредоточился на еде перед собой.

Чжоу Юйхэ и сам, возможно, не замечал за собой, что ему нравится полностью пережевывать еду во рту, прежде чем продолжить есть. Он начинал кушать следующий кусочек только после того, как закончил предыдущий. Пока он жевал, он смотрел на следующее блюдо, которое собирался съесть. Он выглядел очень мило, когда наслаждался едой.

Се Ифэн втайне наблюдал за ним, заметив, что Юйхэ чуть не подавился, он протянул руку, погладил его по спине и мягко рассмеялся:

– Почему ты ведешь себя так, будто только что вернулся с войны? Зачем так спешить?

– И не говори, я действительно сегодня утром побывал на войне, хотя я был простым зрителем, но это было достаточно захватывающе, – Чжоу Юйхэ ел рисовую кашу и периодически рассказывал Се Ифэну о том, что произошло утром. Общее собрание акционеров, на котором сменился президент I.S., естественно было сложным и очень долгим. Он вошел в конференц-

зал в десять утра и оставался до двух часов дня. На данный момент можно без преувеличения сказать, что Чжоу Юйхэ умирал от голода.

Пока Се Ифэн слушал, уголки его рта медленно опускались, его улыбка медленно исчезла, превратившись в прямую линию. Он пристально посмотрел на Чжоу Юйхэ.

Чжоу Юйхэ не получил ожидаемой реакции, поэтому он не мог не чувствовать себя немного смущенным.

Конечно же, в следующую секунду Се Ифэн улыбнулся с тонким выражением на лице:

– Это, должно быть, было захватывающе. Ты принял собственное решение по такой важной вещи, как расторжение контракта, и даже не сказал мне ни слова раньше.

– Что ж, это еще не произошло окончательно. Что, если Цзи Юань вернется на пост президента? – сказал Чжоу Юйхэ виновато. К счастью, он был достаточно умен и быстро придумал, как сменить тему. – Это ничего, у меня есть кое-что более захватывающее, хочешь услышать?

– Хм? – Се Ифэн поднял чашку чая со стола, как будто он был весь внимание.

Чжоу Юйхэ проглотил всю еду во рту, повернулся лицом к Се Ифэну, с очень формальным и серьезным выражением лица он осторожно сказал:

– Не хочешь ли ты покинуть Universe Film and Television и открыть студию вместе со мной?

Се Ифэн чуть не выплюнул чай изо рта и закашлялся.

– Я не шучу, я серьезно об этом подумал, хотя Universe ценит тебя, но путь, установленный для тебя, слишком безопасен. Чтобы сняться в фильме с большим бюджетом, ты должен быть главным актером, а он обязан претендовать на возможность выигрывать награды ... Телевизионные сериалы, веб-драмы, роли второго плана и слишком противоречивые роли отклоняются. У тебя не может быть не больше десяти рекламных объявлений в год, и ты участвуешь только в одном реалити-шоу раз в полгода. Они также выбирают твой стиль. Боже мой, они полностью подтолкнули тебя к пути выдающегося и по нравственности, и по искусству старого артиста. Тебе всего двадцать шесть лет, а не сорок! Се Ифэн, в моих глазах ...

Глаза Чжоу Юйхэ светились мягким, но ярким светом:

– Принадлежит к более широкому небу.

<http://bllate.org/book/13305/1183696>